

МАСТЕРА
ВРЕМЕНИ

РИЧАРД ЛАЙМОН

ЛУНА-ПАРК

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)
Л18

Серия «Мастера ужасов»
Richard Laymon
FUNLAND

Печатается с разрешения наследников автора
и литературных агентств Lennart Sane Agency AB
и Prava I Prevodi International Literary Agency.

Перевод с английского: *Николай Гусев*
Стихи Робин в переводе *Амета Кемалидинова*
В оформлении обложки использована
иллюстрация *Татьяны Веряйской*
Дизайн обложки: *Юлия Межова*

Лаймон, Ричард

Л18 Луна-парк / Ричард Лаймон.— Москва: Издатель-
ство АСТ, 2018.— 638, [1] с.— (Мастера ужасов).

ISBN 978-5-17-107528-6

Курортный городок Болета-Бэй славен своими пляжами и большим парком аттракционов Фанленд на берегу океана. Но достопримечательности привлекают не только отдыхающих, но и множество бездомных, получивших прозвище тролли. Зачастую агрессивные и откровенно безумные, они пугают местных жителей, в Болета-Бэй все чаще пропадают люди, и о городе ходят самые неприятные слухи, не всегда далекие от истины. Припугнуть бродяг решает банда подростков, у которых к троллям свои счеты. В дело вмешивается полиция, но в Фанленде все не то, чем кажется. За яркими красками и ослепляющим светом таится нечто гораздо страшнее любой комнаты страха, и ночью парк аттракционов становится настоящим лабиринтом ужасов, откуда далеко не все выберутся живыми.

© 1989 by Richard Laymon
© Николай Гусев, перевод, 2018
© Татьяна Веряйская, иллюстрация, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Эта книга посвящается
Энн Лаймон и Келли Энн Лаймон,
моим жене и дочери,
моим верным спутницам,
моим лучшим подругам... с любовью

Примечание автора

«Тролловая охота» — реальная практика, проводящаяся в некоторых районах Калифорнии. *Боледа-Бэй* и *Фанленд* — вымышленные места. Все персонажи и события этой истории — плод фантазии автора.

1

Он вышел из тени закрытого пассажа и поплелся к Тане. Напоминал тварь из фильмов про зомби, только что выбравшуюся из могилы. Бледное лицо, озаренное лунным светом, глаза, похожие скорее на дыры, голова склонена набок, загребает ногами, а изодранная одежда полощется и хлопает на ветру.

Таня остановилась. Сложила руки на груди. Ей было тепло в тренировочном костюме, несмотря на промозглый ветер с океана, но теперь она чувствовала, как по коже бегут мурашки. Лоб будто ремнем стянуло. Волоски на руках и затылке поднялись дыбом.

Человек приближался.

Таня понимала, что никакой это не зомби.

Зомби не реальны. Зомби не могут вот так ковылять к вам. Зомби не существуют.

Это тролль.

Один из этих полоумных бродяг, этих паразитов, что бросаются на любого, кого занесло ночью на пляж или променад. Слишком много развелось их в последнее время. Грязное, ободранное отребье.

Тролль, находившийся уже в нескольких шагах от Тани, протянул к ней руку.

Она отпрянула и торопливо оглянулась, внезапно подумав, что его собратья могут подкрадываться к ней сзади. Но больше никого не увидела.

Тем не менее она знала, что они наблюдают. Тролли. Двое, трое, может, дюжина. Притаились в тени аттракционов и игровых стендов, в каждом темном уголке, следят снизу сквозь щели в дощатом настиле. Следят, а сами остаются невидимыми.

— Будет пара монет, дорогуша?

Она снова повернулась к троллю.

Теперь ей были видны его глаза. В лунном свете они влажно поблескивали и слезились. Зубы щерились в притворной, заискивающей ухмылке. Многих недоставало. Даже сильный ветер не мог развеять исходящий от него кислый душок.

— Да,— сказала Таня,— конечно.

Она передвинула набедренную сумочку на живот, расстегнула и достала кошелек.

— А баксом не разживешься, сердешная? — Опустив голову, он поскреб подбородок.— Я уж столько дней не ел ...

— Я посмотрю, что найдется,— сказала она и открыла кошелек.

— Что ты здесь делаешь? — спросил он.— Будто не понимаешь, что тут небезопасно. Тут много бродит нашего брата.

— Я в курсе,— ответила Таня.

— А ты такая славная да пригожая. Нам такие по душе.

Ричард Лаймон

Вместо монет Таня извлекла из кошелька белую карточку. Подавшись вперед, она положила ее на протянутую ладонь тролля.

— Шо? — Он хмуро посмотрел на нее.

— Читать умеешь?

— Шо за нах?

— Там тебе послание.

Он разорвал карточку и бросил на землю. Ветер подхватил и разметал обрывки.

— Мне баксы нужны! — Он потряс перед ней протянутой рукой. — Гони четверик!

Таня передвинула сумочку назад, ощущая спиной ее вес.

— К твоему сведению, неграмотный выродок, на карточке написано: «Дорогой тролль, привет тебе от Огромного Козла Графа»¹.

— Шо за НАХ?!

Таня набросилась на него. Он с визгом отскочил. Она поймала его за заскорузлый от грязи ворот пальто и сделала подсечку, одновременно толкнув назад. Он грохнулся спиной на дощатый настил променада. Подняв ногу, Таня вогнула ее в живот противника, отчего у тролля перехватило дыхание. Он перекатился на бок, свернулся калачиком и захрипел.

Таня пошарила за пазухой, вытащила свисток на шнурке и, отвернувшись от скорчившегося тролля, коротко свистнула.

¹ В оригинале «Great Big Billy Goat Gruff», название взято из норвежской народной сказки «Три козлика и тролль». (Здесь и далее прим. переводчика.)

Билетная будка оказалась дальше, чем Таня рассчитывала.

Как бы эта ошибка дорого ей не стоила.

Но нет.

Они выскочили из своего укрытия за будкой и бросились к ней: Нейт, Самсон, Рэнди, Светлячок, Ковбой, Карен, Хизер и Лиз.

Команда.

Троллеры Тани.

Глядя на них, она испытала прилив гордости. Улыбаясь, взметнула кулак над головой. Остальные вскинули кулаки в ответ. Кто-то, должно быть Ковбой, издал боевой клич.

Таня повернулась к троллю. Тот корчился на досках, пытаясь уползти. Она подбежала к нему и ногой припечатала его лодыжку к дощатому настилу. Вскрикнув, тролль обмяк. Прижимая его вывернутую ногу, Таня стояла и ждала. Сначала ей были слышны только свист ветра и далекий тяжелый рокот набегающих на берег волн, но потом она услышала топот приближающейся команды.

В считанные секунды они с троллем были окружены.

Нейт шлепнул ее по заднице:

— Ну как все прошло?

— Не беспокойся.

Всем скопом они накинулись на тролля.

— Не трожьте меня! — запричитал тот. — Пустите!

А потом только охал, мычал и визжал под градом ударов.

Ричард Лаймон

Обернувшись, Таня оглядела променад. Поблизости не было ни души. Если другие тролли и наблюдали за ними (на что она весьма надеялась), то они явно не рвались спасать этого доходягу.

— Нет! Прошу!

Таня снова посмотрела на тролля. Карен вцепилась в одну штанину его мешковатых брюк, Хизер — в другую. Одним рывком они стащили с него штаны, оголив тощие бледные ноги.

— Ой-е-е-е-е,— протянул Ковбой,— да у него эта штука прям как у мула.

— А тебе никак завидно,— подколола Лиз.

— Иди в жопу, сучка.

— Заткнитесь оба,— сказал Нейт,— пойдем поднимем его.

Тролля, уже раздетого донага, ухватили за запястья и щиколотки и подняли с настила. Он брыкался и извивался. Он ревел.

— Пусти-ите меня! — орал он.— Ну отпусти-ите!

Таня разложила его пальто и, задержав дыхание, кинула сверху одежду и обувь. Сырые рубашка и брюки где-то были скользкими, а где-то заскорузли. Таню чуть не стошнило, но она заставила себя завернуть все барахло в пальто. Потом подняла полувившийся тюк и, держа подальше от себя, последовала за остальными, которые уже волокли измученного тролля к фонарному столбу.

Фонарь, как и все фонари Фанленда, отключался через час после закрытия.

Ковбой сдернул с плеча моток веревки, взялся за один конец и метнул ее вверх. Разматываясь в

воздухе, веревка захлестнула перекладину столба и повисла с петлей на конце. Ковбой схватил ее.

— Нет! — молил тролль, пока Ковбой продевал его голову в петлю.— Пожалста! Пожалста! Я ж ничо не сделал!

— Он же ничего не сделал! — передразнила Лиз.

— Давайте вздернем его,— сказал Самсон.

— Подвесим повыше,— добавила Карен.

— Нет! — заверещал тролль, мотая головой, но Ковбой уже затянул петлю.

— Пожалуй, пора тебе размять шею,— произнес он, склонившись над попрошайкой.— Хочу поглядеть, как ты спляшешь воздушную джигу.

— Давайте не тянуть время, к делу,— велела Таня, отбросила сверток одежды и ухватилась за свободный конец веревки. Натягивая ее, она попятилась. Тролль завизжал. Все отпустили его. Таня заметила, как по ногам бездомного полилась моча. Зашатавшись, он плюхнулся задом на доски и засучил ногами, пытаясь подобрать их под себя. Внезапно он рванул веревку, отчего та ожгла Тане ладони. К ней на помощь тут же подоспели Самсон, Хизер и Ковбой.

— Ладно, порядок,— сказал Нейт.

Они перестали тянуть.

— Держите,— сказала Таня и отошла, оставив остальных удерживать натянутую веревку.

Голый тролль пританцовывал на цыпочках, вцепившись руками в петлю на горле.

Таня спросила его:

— Сдохнуть хочешь?

Ричард Лаймон

Он уже не то что рыдал — ревел в голос. Длинная сопля болталась у самого подбородка.

— Ты омерзителен,— отчеканила Таня.— Отброс. Вонючая куча экскрементов.

— Что в переводе означает «говно»,— уточнила Лиз.

— Мы не хотим, чтобы ты и тебе подобные ошивались среди нас. Чтобы духу твоего здесь не было. Нас тошнит от вас. Ты это понимаешь?

Он смотрел на нее, словно перепуганный до смерти ребенок.

— Вздернуть его! — гаркнула Таня.

Троль начал подниматься. Он царапал петлю и дрыгал ногами, словно хотел убежать прямо по воздуху.

— Достаточно,— сказал Нейт.

Троль рухнул. Ударившись пятками о настил, он приземлился на задницу, и его колени подогнулись, причем одно из них угодило ему в челюсть, отбросив голову назад. Хныча, он распластался на променаде и содрал с шеи петлю.

Нейт вырвал веревку из его рук.

Обмотав петлю вокруг правой лодыжки троля, туго затянул ее.

— Тяните,— скомандовал Нейт.

Правая нога троля задралась.

За ней поднялось и тело.

Когда его голова была примерно в ярде от настила, Ковбой обмотал свободный конец веревки вокруг подножия столба.

— Завис конкретно,— прокомментировал он.

Они сгрудились перед троллем. Тот болтался из стороны в сторону, вращался, дрыгался, мотал головой и пытался ухватиться руками за доски. Левая нога бестолково сучила в воздухе.

— Че-то он даже похорошел,— заметил Ковбой.

— А был бы еще краше,— добавила Таня,— если бы петля все-таки была на шее.— Она присела и посмотрела троллю в глаза.— В следующий раз, выродок, мы тебя уроем! Понял?! Так что вали отсюда к чертям собачьим, как только сумеешь выбраться.

— Далеко-далеко,— добавил Нейт.

Хихикая, Хизер выскочила вперед и с силой толкнула ладонями тролля в бедра, раскачав его, словно ребенка на качелях.

Таня носочком туфли подкатила к нему тюк зловонной одежды. Достала из сумочки небольшой флакон жидкости для зажигалок, обрызгала пальто. Чиркнув спичкой, загородила пламя от ветра и поднесла к пропитанному жидкостью тряпью. Тюк тут же вспыхнул огненным шаром.

Пламя осветило заросшее, измазанное соплями лицо тролля и его раскачивающееся тело.

Таня пнула горящий тюк.

Тот отлетел и остановился прямо под троллем.

Тролль с визгом обхватил голову и задержался, словно пытаясь есть.

— Ты сдурела?! — взревел Нейт. Бросившись вперед, он пнул ботинком горящую кучу тряпья. Она рассыпалась, порыв ветра подхватил тлеющие лохмотья.

Тролль вцепился Нейту в брюки. Нейт заехал ему по лицу коленом и отпрянул. Он повернулся к Тане:

Ричард Лаймон

— Совсем, что ли?..

— Мне показалось, что он продрог.

— О Господи! Ладно, народ, сматываемся.

Оставив тролля болтаться вниз головой на заливной лунным светом набережной, они ушли.

2

— О-о-о-о-о, какие ляжечки. М-м-м.

Дэйв обернулся, увидел, что «говорит» зеленый носок, натянутый на руку нищенки, и пошел дальше.

Если Джоан и услышала высказывание по поводу его ног, то не обратила внимания — как не обращала внимания на взгляды, возгласы, присвистывания и тому подобное на свой счет.

— Лакомые ноги. Откуда ж они? Наверняка из постели. Да. Приятны, точно девичьи сосцы, когда Енох надкусил сосиску.

— А она права,— сказала Джоан.— У тебя и впрямь прекрасные ноги.

Дэйв остановился и снова посмотрел на старуху. Та сидела на скамейке, закинув ногу на ногу. Бросив свирепый взгляд на прогуливающуюся мимо молодую парочку, она тут же отвернула от них свою обвислую бордовую физиономию и заговорила с носком. Парень и девушка прибавили шаг, отводя глаза.

Несмотря на жару, старуха куталась в одеяло, покрывавшее голову наподобие капюшона и спадав-

шее на плечи. Из-под одеяла виднелась цветастая футболка. Колени старухи прикрывала выцветшая юбка. На скамейке рядом с ней стояла желтая пластиковая тарелка с несколькими монетами.

— Иди,— сказала Джоан,— дай ей доллар. Она все-таки похвалила твои ноги.

— Что она там говорила про Еноха?

— Что за Енох?

— Понятия не имею. Он, вроде, надкусил какую-то сосиску...

— Да кто знает? И какая вообще разница? Она не в себе.

Дэйв подошел к старухе. Она посмотрела на него сквозь засаленные пряди седых волос, потом отвела взгляд. Зато кукла-носок повернулся к Дэйву:

— И-и-и-и-и,— протянул он.— Ноженьки медные. Одна здесь, другая там. Медные ноженьки, лосьон «Копшертон». Ноженьки мягкие, ноженьки пуховые.

— Что вы говорили про Еноха? — спросил Дэйв.

Смотревший на него носок от вопроса, казалось, вздрогнул. Даром что его широкий рот был всего навсего ложбинкой между большим и остальными пальцами старухи. До чего жалкая кукла, подумал Дэйв. Даже глаз нету.

Рот носка захлопал:

— Любопытному копу отчекрыжили жопу...

— Он задал вам вопрос, леди,— перебила носок Джоан.

Носок вздрогнул.

— Господи, Дэйв.

Ричард Лаймон

Носок перевернулся, притворяясь мертвым.

— Что случилось с Енохом? — повторил вопрос Дэйв.

— Помер-помер-помер,— пропел носок.— Чур, молчок! Где, ой, где тогда был этот прекрасный медный загар? Дома, в койке. Что и говорить.— Неожиданно носок метнулся к Дэйву, несколько раз цапнул его за ляжку и шмыгнул к промежности.

Охнув, Дэйв отпрянул. Носок ухватился было за край его шорт, но тут же разжал хватку.

— Черт возьми, дамочка! — рявкнул Дэйв.

Джоан согнулась пополам от хохота.

Дэйв поспешно ретировался, даже не оглянувшись на старуху.

Джоан последовала за ним.

— Она пыталась пощупать меня там.

— Хотела добраться до твоей пушки.

Дэйв чувствовал, как по спине ползут мурашки.

— Может, арестуем ее за нападение на полицейского?

— Смейся, смейся, напарница. Посмотрел бы я, как бы ты смеялась на моем месте. Боже! — Дэйв до сих пор ощущал на себе проклятый носок. Он принялся тереть бедро.

— Я к ним вообще стараюсь не подходить,— заметила Джоан.— Только чтобы надеть наручники. И то предпочла бы делать это в перчатках. И в противогазе. А еще лучше — в костюме химзащиты, если бы, конечно, смогла его раздобыть. Это уже даже не люди. Моя бы воля, я бы давно избавилась от них от всех.

